

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ КУРГАННЫХ НЕКРОПОЛЕЙ БЕЛЬСКОГО ГОРОДИЩА

В ближайшей округе Бельского городища, крупнейшего укрепленного поселения скифского времени в Восточной Европе, располагается целый ряд синхронных курганных некрополей. Большинство из них локализуется к западу и северо-западу от городища, у с. Бельск Котелевского р-на Полтавской области (рис. 1).

Наиболее известным среди них является могильник в урочище Скоробор, располагающийся на плато высокой террасы левого берега р. Сухая Грунь. Первые исследования здесь были проведены В.А. Городцовым в 1906 г. (*Городцов, 1911: 138-143*). Всего было раскопано более двадцати курганов, причем десять из них располагались в непосредственной близости к так называемому Большому Скоробору. Последний представляет собой остатки огромного кургана, вне всякого сомнения, усыпальницу представителя самого высокого социального ранга, разрушенного селитроварщиками в начале XVII в. В настоящее время от него сохранились хаотические нагромождения вываренной земли, которые занимают площадь более 1 км в окружности. Недавние изыскания совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции, в результате которых был обнаружен ров диаметром около 100 м, подтвердили это предположение (*Махортых, Ролле, 2006: 9, рис. 2*).

Исследованные В.А.Городцовым в урочище Скоробор курганы входили в состав компактной группы, состоящей из

правильных и равных между собой по длине рядов. Всего таких рядов было выявлено пять и в каждом из них насчитывалось по восемь насыпей (рис.2, II). В первом ряду располагались самые большие курганы, во втором – меньше, в третьем – еще меньше и в пятом – самые маленькие. Обращает на себя внимание замечание ученого, что «число 40, необычная и, несомненно, преднамеренная планировка этих курганов, их очевидная связь с разрушенным гигантским курганом Большого Скоробора – наводят на мысль, что все они возникли по одному поводу и состоят в связи друг с другом» (*Городцов, 1911: 139*). Отметим, что подобное планиграфическое расположение курганов впервые зафиксировано в истории геродотовой Скифии и, возможно, отражает социальную иерархию местного общества.

Практически все исследованные в урочище Скоробор захоронения оказались ограбленными. Исключение составляет лишь курган № 6. Выявленное в нем парное погребение представлено двумя лежавшими рядом вытянуто на спине костяками, ориентированными головами на юго-запад (рис. 3, I). Руки мужского костяка лежали кистями на животе. В головах стояла глиняная чашка, на груди – скопление извести.

На шее женского костяка располагалось большое количество мелких бус и железная булавка, на левой ключице лежала глиняная пуговица. У колена правой ноги

Рис. 1. План Бельского городища и курганных некрополей:

1 – Восточное укрепление, 2 – Западное укрепление, 3 – Куземинское укрепление, 4 – селище в урочище Царина, 5 – селище в урочище Лисовый Кут, 6 – курганный группа «А», 7 – курганный группа «Б», 8 – курганный могильник в урочище Перещепино, 9 – курганный могильник в урочище Марченки, 10 – курганный могильник в урочище Осняги, 11 – курганный могильник в урочище Skorobor.

находились остатки колчана, окрашенного красной краской.

Примечательно, что все раскопанные В.А. Городцовым курганы относятся к архаической группе памятников, датирующейся в пределах VII–VI вв. до н.э.

В 1906 г. В.А. Городцовым была исследована еще одна курганный группа в урочище Осняги, располагающаяся в 1 км к юго-западу от Западного укрепления на противоположном берегу долины р. Сухая Грунь. Раскопано 9 курганов.

Устройство погребальных сооружений в целом оказалось одинаковым. Насыпи состояли из чернозема с включением незначительного количества лесса. В центре окружности каждого кургана находилась четырехугольная, как правило, с округлыми углами, яма. Дно ее тщательно выравнивалось и покрывалось досчатым полом или подстилкой из луба.

Сверху могилы перекрывались бревнами, расположенными в один или два ряда, некоторые из которых носили следы обугливания. Помимо этого, костры

из соломы или стеблей пшеницы с зернами в колосьях устраивались и на древнем горизонте.

Несмотря на потревоженность, захоронения содержали довольно богатый погребальный инвентарь, в том числе золотые изделия (нашивные бляшки, серьга и пр.), свидетельствующие как о высоком социальном статусе погребенных в курганах лиц, так и о их датировке в пределах V–IV вв. до н.э. (рис. 4, 4-9). Грабители проникали в курганы одним и тем же способом: сверху рыли круглую яму-лазейку, в виде воронки, направляя ее или на юго-западный или на юго-восточный край бревенчатого настила.

Исследования в районе Большого Skorobora, вблизи участка, где проводил раскопки В.А. Городцов, были продолжены лишь более 50 лет спустя Б.А. Шрамко. В течение двух полевых сезонов было изучено девять курганов: восемь в 1965 г. и один в 1972 г. (Шрамко, 1994: 102).

Следует отметить значительное разнообразие в устройстве открытых

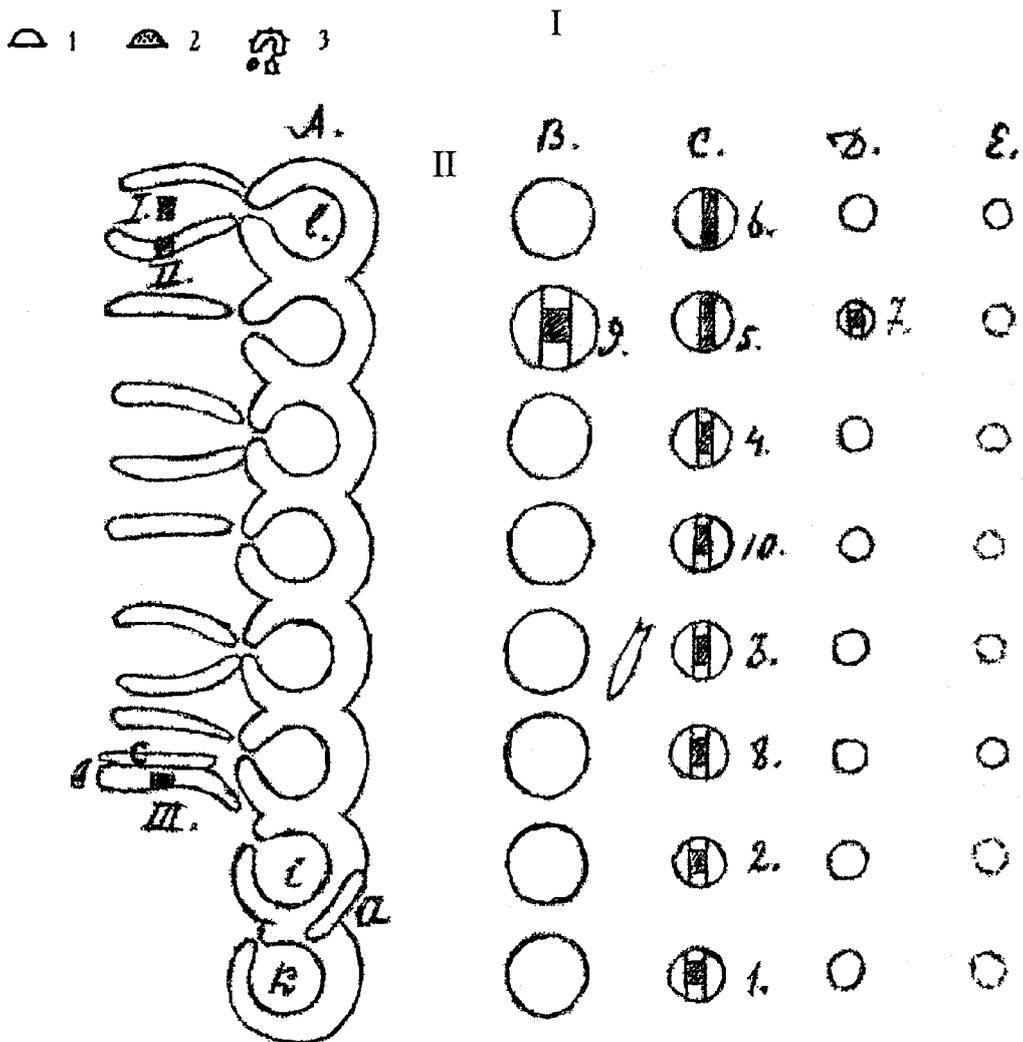
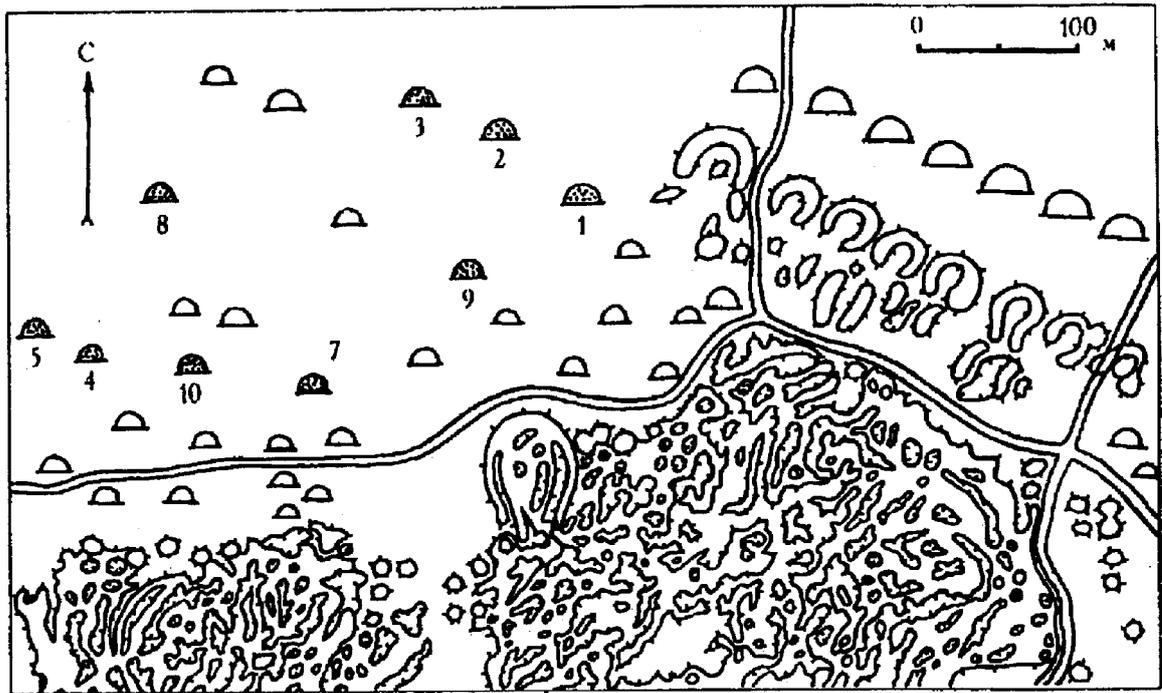

Рис. 2. План расположения курганов в могильнике Скоробор на участке раскопок Б.А.Шрамко 1965/1972 гг. (I) и В.А. Гордцова 1906 г. (II):
 1 – курганы; 2 – раскопанные курганы; 3 – майданы.

погребальных конструкций. К примеру, в располагающихся рядом курганах №№ 1-4 захоронения совершались как в простой прямоугольной яме, так и в деревянном склепе или срубе. В одном случае могила была заполнена кусками сильно обожженной глины вперемежку с древесным углем и остатками трупосожжения в виде кальцинированных человеческих костей.

Особый интерес представляет непогребенное захоронение в кургане № 2 (рис. 3, 2). Оно содержало захоронение женщины в вытянутом положении на спине, головой на запад. В области шеи и груди найдены остатки ожерелья из стеклянных и золотых бус. Слева над плечом лежала бронзовая булава. Еще одна аналогичная булава располагалась на груди. Справа от костяка были остатки костей от жертвенного мяса и железный нож. Против правой плечевой кости лежало бронзовое зеркало с железной ручкой. Рядом находился чернощеный черпак.

Помимо этого, в кургане на уровне погребенной почвы обнаружен своеобразный культовый «зольник» с остатками золы, колосков и зерен различных растений, костей животных и керамики. Он имел форму неправильного круга и располагался на месте кострища, устроенного в небольшом углублении с дном из утрамбованной глины.

Б.А. Шрамко также были возобновлены раскопки курганов рядом с урочищем Осняги, на краю берегового плато левого берега р. Сухая Грунь, которое относится к окраине урочища Скоробор. В 1975 г. на этом участке исследовано 15 курганов.

Большинство захоронений совершено в ямах прямоугольной формы, перекрытых бревенчатым накатником, который в ряде случаев опирался на вырытые в верхней части могилы заплечики, шириной от 20 до 40 см. В некоторых захоронениях прослежены столбовые ямки вдоль стен и их облицовка горизонтально уложенными деревянными плахами.

Хронологически исследованные комплексы подразделяются на две группы: немногочисленную раннюю, датирующуюся VII–VI вв. до н.э. и количественно преобладающую позднюю, относящуюся к V–IV вв. до н.э. Дату погребений определяют

выявленные в могилах предметы вооружения, керамика, в том числе античные чернолаковые сосуды, а также изделия из золота (рис. 4, 1-3). Примечательно, что при совершении захоронений вещи укладывались не только в могилу, но иногда также размещались сверху на перекрытии.

С именем Б.А. Шрамко связано и начало изучения курганного могильника в урочище Перещепино, также входящего в состав некрополей Бельского городища. Он располагается несколько особняком, к северо-западу от Западного укрепления на плато и склоне высокой террасы р. Сухая Грунь (рис. 5, 1). В 1980 г. здесь было раскопано пять курганов.

Впоследствии исследования курганов в урочище Перещепино были продолжены совместной экспедицией Института археологии НАН Украины и Немецкого научно-исследовательского общества (руководители Р.Ролле и в разные годы В.Ю.Мурзин, Е.В.Черненко, С.В.Махортых). С 1993 по 2002 гг. исследовано 19 насыпей (Махортых, Ролле, 2006). Судя по полученным материалам, большинство погребений Перещепинского могильника было совершено в V в. до н.э.

Как правило, в курганах находилось по одной могиле. Исключение составляют курганы №№ 3, 8 и 15, в которых выявлено по два отдельных захоронения. Насыпи сооружались из дерновых вальков овальной и прямоугольной формы длиной от 20 до 40 см и шириной 20-25 см. При исследовании кургана № 2, недалеко от окружавшего могилу глинистого выкида, обнаружен компактно лежавший комплекс уздечных принадлежностей, состоящий из железных удиц, двухдырчатых псалий и бронзовых колец. Компактность и целостность комплекса свидетельствует, что он был положен в нижней части насыпи специально при сооружении кургана.

В курганах Перещепинского некрополя захоронения совершались в прямоугольных и реже квадратных грунтовых ямах, перекрытых деревянными плахами в один или два ряда. Размеры могил варьируют от 2,6 x 2,8 м до 5 x 6,25 м. В одном случае (курган № 7) погребение располагалось в деревянном склепе, расположенном

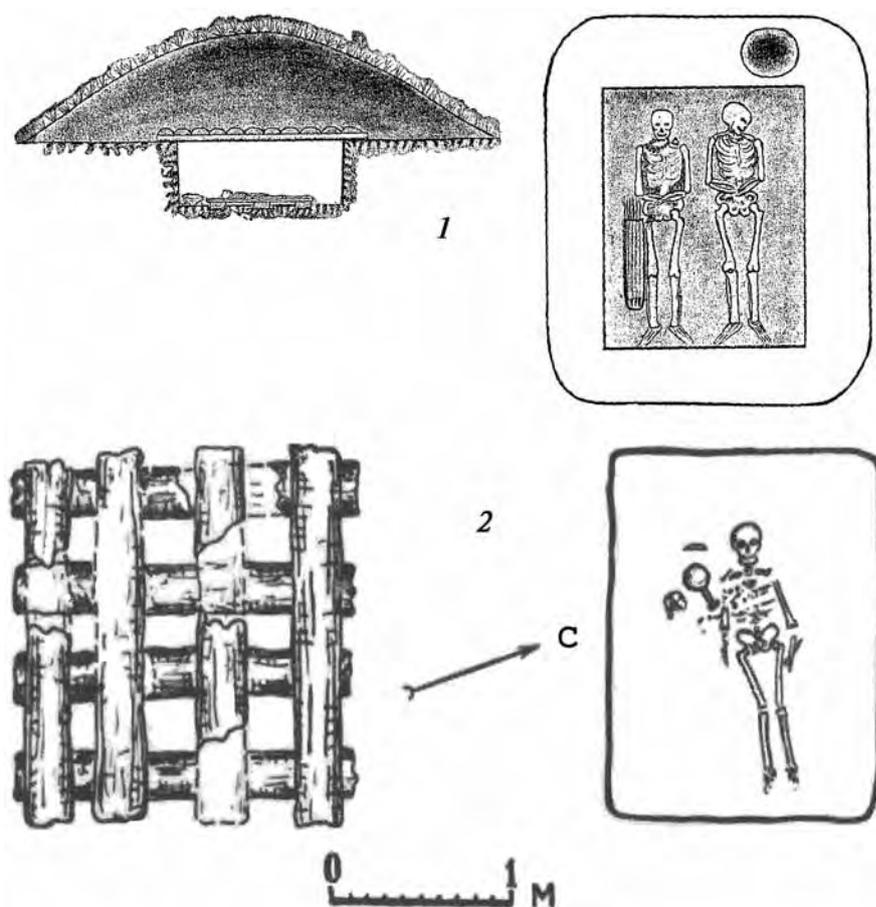

Рис. 3. Курганный некрополь в урочище Скоробор:

1 – курган № 6/1906 г;
2 – курган № 2/1965 г.
(по В.А.Городцов, 1911
и Б.А.Шрамко, 1994).

в грунтовой яме с дромосом. Погребальные сооружения перещепинских курганов, как правило, ориентированы по линии север-юг или северо-восток – юго-запад. В дне большинства могильных ям вырыты канавки для лаг, на которые укладывалось деревянное покрытие пола.

О положении умерших судить трудно, поскольку большинство могил ограблено. Не потревоженными оказались лишь некоторые сопровождающие погребения, выявленные в курганах №№ 6, 15 и 21, где скелеты лежали вытянуто на спине головой на запад, восток и северо-восток.

Курганы Перещепинского могильника содержали богатый и разнообразный погребальный инвентарь, представленный предметами вооружения, украшениями, посудой, в том числе античной (рис. 4, 10-14). Полученные материалы имеют важное значение для изучения культурных связей обитателей Бельского городища с внешним миром в скифскую эпоху.

К числу локальных особенностей Перещепинского некрополя относится

высокая насыщенность его захоронений предметами конской упряжи. Так, полные комплекты конской упряжи и отдельные детали конского снаряжения выявлены в 80% исследованных погребений. Учитывая тот факт, что почти все могилы ограблены, и поэтому данные о погребальном инвентаре являются неполными, чрезвычайно высокий процент погребений с конской упряжью демонстрирует особый характер исследованного участка Перещепинского могильника и позволяет рассматривать его как кладбище воинской аристократии. Значительный процент погребений всадников, которые зачастую сопровождалась вооружением, в том числе и защитным, позволяет выделить в рамках Перещепинского некрополя довольно многочисленную группу погребений конных воинов, которые, составляли элитную прослойку местного общества.

Необходимо упомянуть и о спасательных работах, которые проводились на Перещепинском могильнике экспедицией Центра охраны и исследования памятников

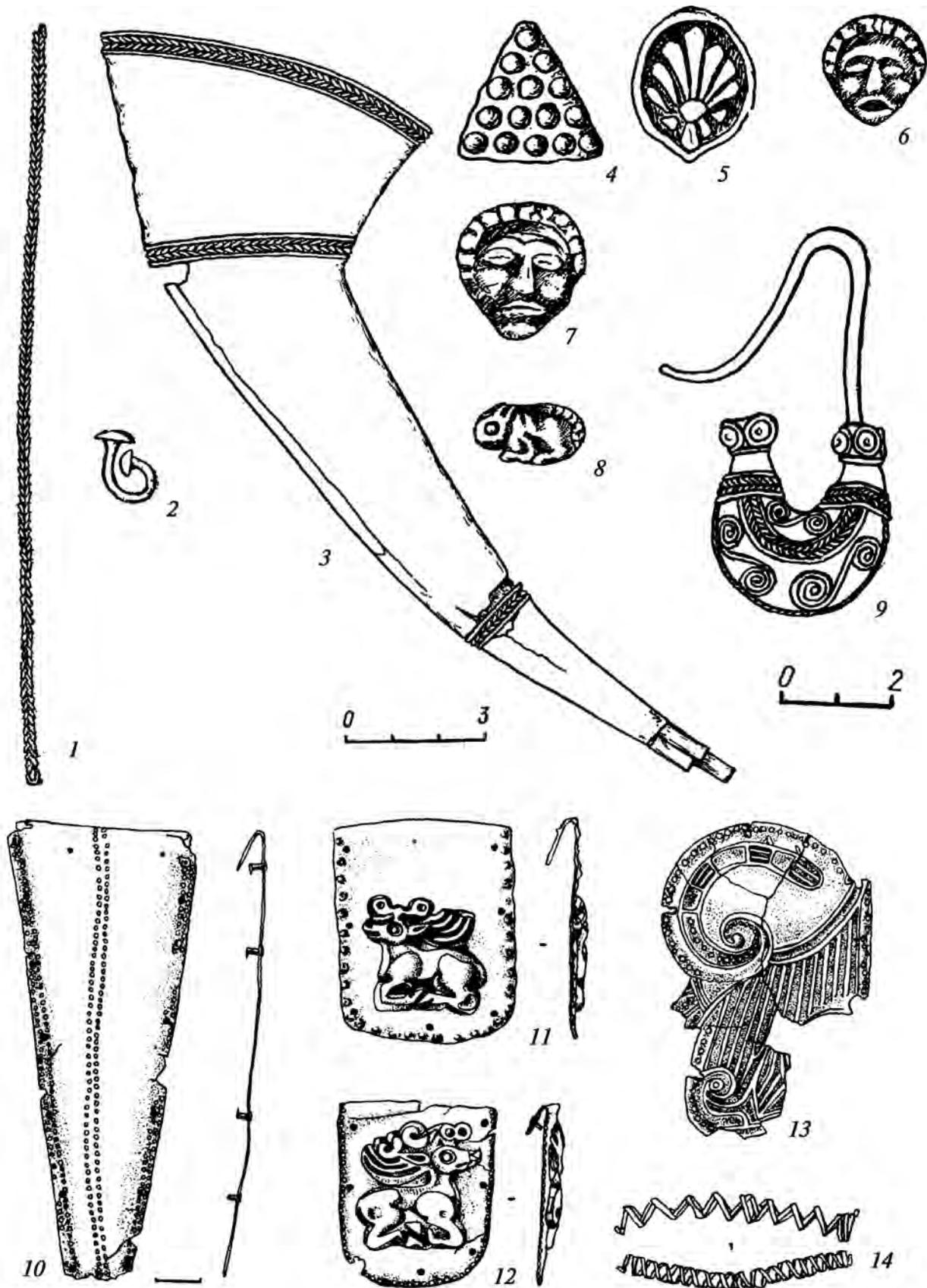

Рис. 4. Художественные изделия из драгоценных металлов: 1 – золотой браслет в виде цепочки с петлей, курган №1, Осняги; 2 – золотая серьга, курган №14, Осняги; 3 – ритон из рога с оковкой из серебра и золота, курган №7, Осняги; 4-9 – золотые нашивные бляшки и серьга, курган №5 Осняги; 10-14 – золотые обивки деревянных сосудов, Перещепино, курган №15.

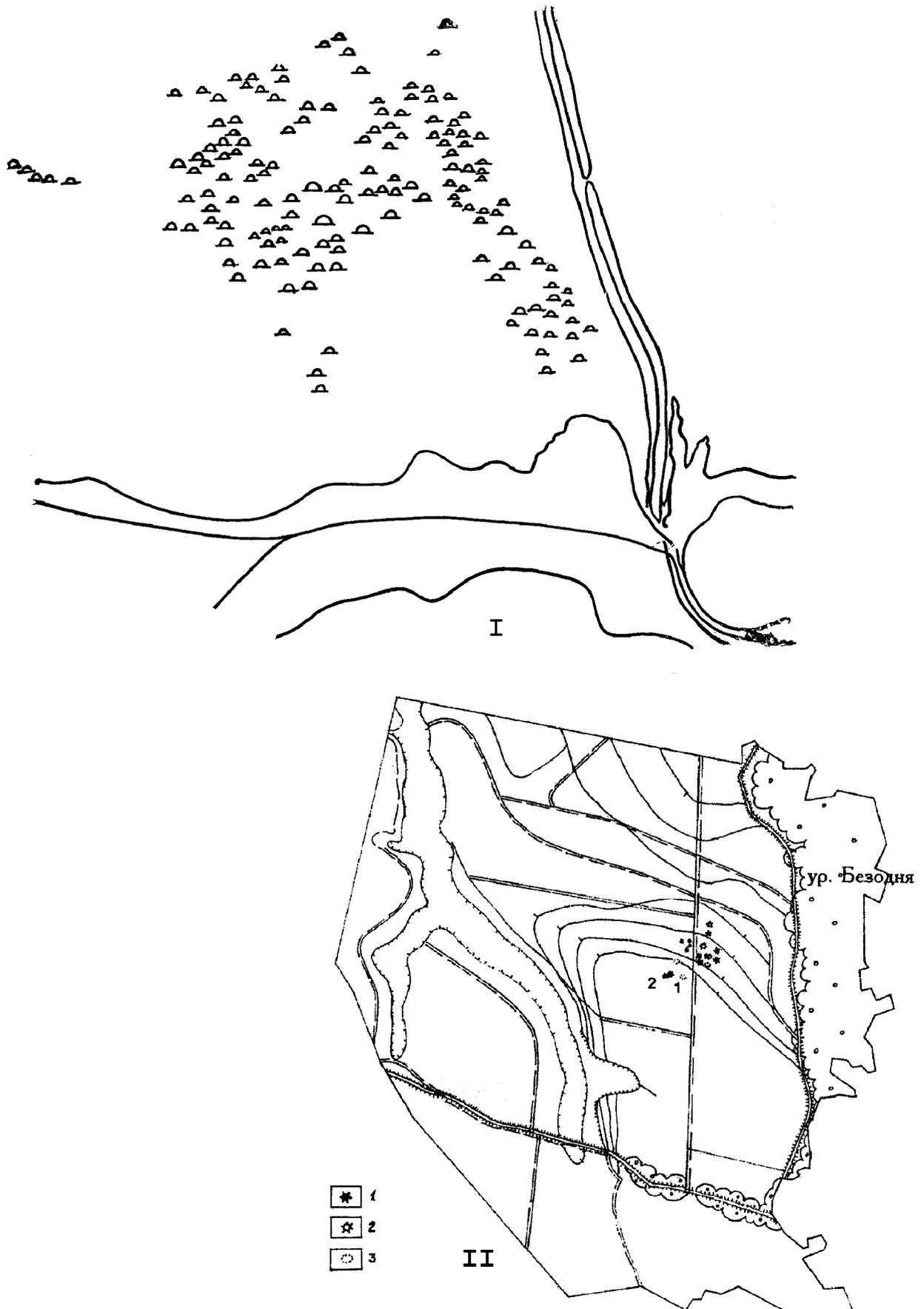

Рис. 5. План Перещепинского (I) и Бельского (II – группа «Б») курганных могильников. 1 – раскопанные курганы; 2 – курганы; 3 – пятна распаханных насыпей) (по Б.А.Шрамко, 1987 и А.Б.Супруненко, 1996).

археологии управления культуры Полтавской облгосадминистрации. Под руководством И.Н. Кулатовой и А.Б. Супруненко на его территории в 2000–2002 и 2006 гг. исследовано 14 подкурганных погребений V–IV вв. до н.э. (Кулатова, Супруненко, 2006: 40). Наибольший интерес среди них представляют открытые в 2002 г. неограбленные парные захоронения в курганах №№ 2 и 3. Первое из них – погребение женщины и девочки, а второе – двух мужчин, лежащих в вытянутом положении на спине. Захоронения сопровождалось многочисленным и выразительным погребальным инвентарем (античная керамика, зеркало, украшения, меч, наконечники копий и пр.), позволяющим датировать их в пределах V в. до н.э. (Кулатова, Супруненко, 2003: 58) (рис. 6).

Помимо Перещепинского некрополя, исследования Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 2003–2006 гг. проводились на курганном могильнике в урочище Марченки, локализуемом на второй террасе левого берега р. Сухая Грунь к юго-западу от с. Бельск, на участках «Пятое и Восьмое поле» коллективного хозяйства «Скиф», по обе стороны от полевой дороги на Скоробор и с. Батки¹ (Махортых, Ролле-Герц, Скорый, Герц, Каравайко, 2007).

В отличие от перещепинских, исследованные в урочище Марченки курганы в основном содержали наиболее древние погребения скифского времени в окрестностях Бельска. Особый интерес среди них представляет курган № 1 группы «Восьмое поле», содержащий два хронологически одновременных захоронения VII – начала VI вв. до н.э. Одно из них, вероятно, сопровождающее погребение ребенка, было совершенно на уровне древнего горизонта, а другое, основное, захоронение воина – в грунтовой яме размерами 4,4 x 4,8 м (Черненко, Ролле-Хери, Скорый, Махортых, Хери,

Белозор, 2005: 53–59, рис. 32–46). В этом же кургане прослежен и такой достаточно редкий элемент оформления элитных курганных комплексов скифского времени как глиняный кольцевой вал вокруг могилы (Ковпаненко, Скорый, 1988).

В заключение следует упомянуть о еще одном некрополе, получившем в специальной литературе название Бельского могильника. В отличие от рассмотренных выше, он располагается непосредственно на территории Большого укрепления Бельского городища, в его южной части (Шрамко, 1987: 143, 154, рис. 67).

Курганы Бельского могильника расположены двумя группами. Первая группа (А) состоящая из 3 курганов, находится в южной части вала близ дороги, ведущей из с. Лазьки в с. Бельск. Вторая группа (Б) насчитывает 17 курганов, расположенных по обе стороны грунтовой дороги, ведущей из с. Бельск в с. Глинск на плато, которое с севера и запада ограничено глубокими ярами².

В 1981 г. в могильнике «А» Б.А. Шрамко был исследован один курган, относящийся к V в. до н.э. (Шрамко, 1987: 154). Раскопки показали, что насыпь сооружалась в два приема. Сначала она была доведена до высоты 1,1 м и на ее поверхности совершена тризна, от которой сохранилось пятно кострища с фрагментами лепной керамики и обломками костей животных. Четырехугольная могильная яма размерами 4,6 x 4,15 м ориентирована по линии северо-запад – юго-восток. В могиле похоронен человек пожилого возраста в панцире из железных чешуек и с деревянным щитом с железными пластинками. Кроме того, в могиле погребен подросток 10–12 лет, возможно, слуга. Около него найдены обломки двух греческих амфор.

Исследования Бельского могильника «Б» были начаты Украинско-Немецкой экспедицией Института археологии НАН

¹ Еще три кургана скифского времени в урочище Марченки были исследованы ранее в 1906 г. и 1995 г. (Городцов, 1906: 133, 134; Кулатова, Супруненко, 2001: 99–105).

² Небольшая курганная группа, состоящая из 5 насыпей, локализуемая в 0,15–0,35 км от юго-западного въезда на Западное укрепление Бельского городища получила буквенное обозначение – Бельский могильник «Г». В 1999 г. здесь был исследован один курган, датирующийся ранне-скифским временем (Кулатова, Супруненко, 2002: 155–172).

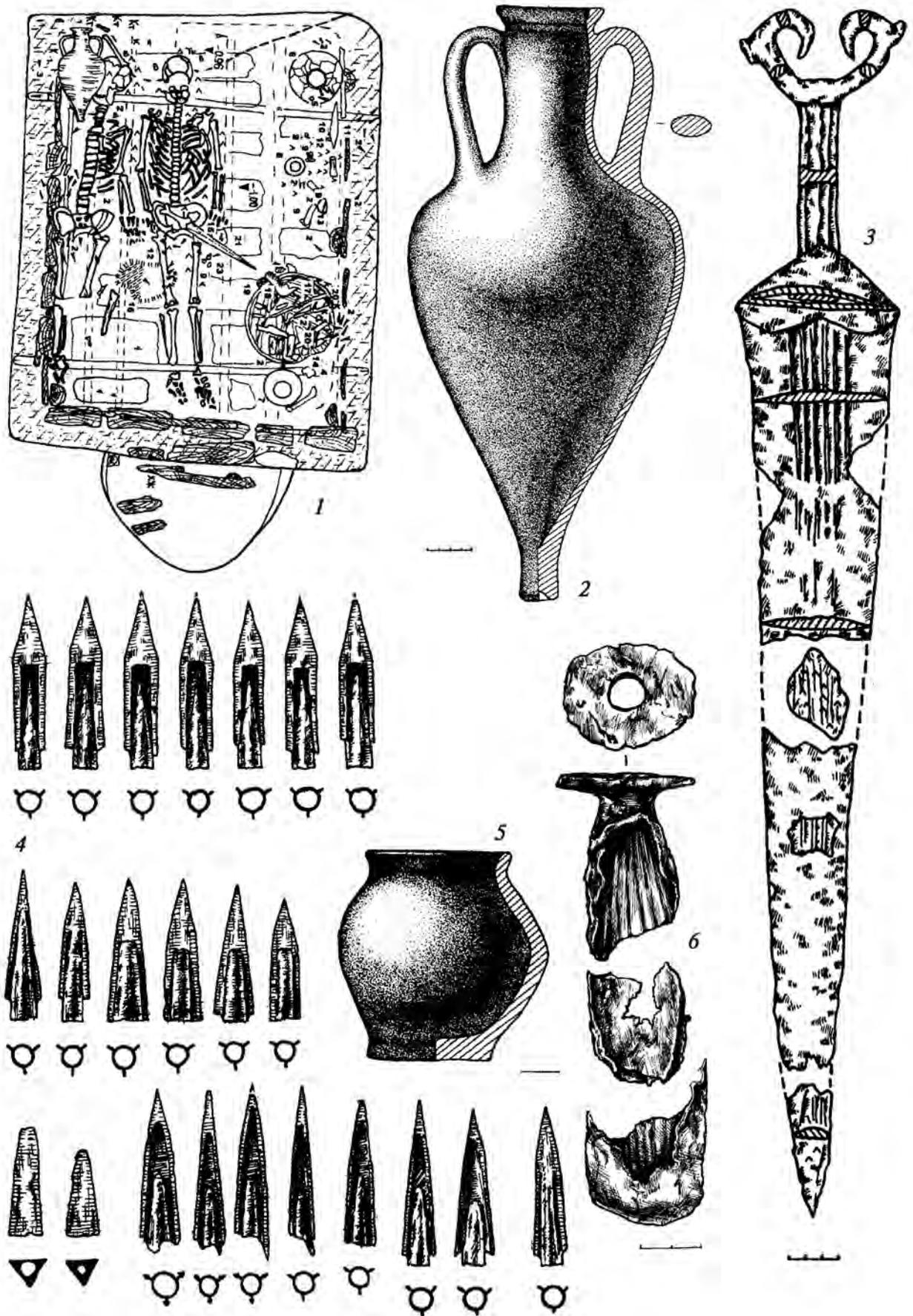

Рис. 6. План и инвентарь погребения № 1 кургана № 3/2002 г. Перещепинского могильника (по И.М.Кулатовой, А.Б.Супруненко, 2003).

Украины совместно с экспедицией Центра охраны и исследования памятников археологии управления культуры Полтавской облгосадминистрации в 1994 г. (Мурзін, Ролле, Скорый, 1995: 79-86; Супруненко, 1996) и продолжены полтавскими археологами в 1995 и 1997 гг. (Супруненко, 2006: 114-122) (рис. 5, 2).

К настоящему времени опубликованы результаты раскопок шести курганов. Некоторые из них отличаются довольно сложной структурой погребальных конструкций: устройством кольцевой деревянной вымостки вокруг насыпи, сооружением деревянных склепов в грунтовых ямах, имеющих дромос со ступеньками (курганы №№ 1 и 7). Погребальная камера в кургане № 2, несмотря на небольшие размеры (2,8 x 3 м и глубина 0,65 м), сохранила остатки четырех погребенных и имела деревянные перекрытие, облицовку стен, столбы по углам могилы и настил на дне. К числу особенностей погребального обряда, зафиксированных в этом могильнике, относится также открытое в кургане № 3 погребение в камерном сооружении (подбое). Прежде подобные захоронения не были известны в некрополях Бельского городища. Дата исследованных в Бельском могильнике «Б» погребений – IV в. до н.э. свидетельствует, что этот некрополь маркирует финал курганного строительства на территории Бельского городища.

Из проведенного выше обзора следует, что в истории изучения курганных некрополей Бельского городища выделяется несколько периодов. Первый приходится на начало прошлого столетия и связан с исследованиями В.А. Городцова, главным образом, на территории могильников, располагающихся в урочищах Скоробор и Осняги. Второй период (середина 60-х – начало 80-х гг. XX в.) характеризовался продолжением работ на двух упомянутых

выше могильниках под руководством Б.А. Шрамко, а также началом раскопок курганов в урочище Перещепино. Третий период (90-е гг. XX в. – начало XXI в.) связан с деятельностью Украинско-Немецкой археологической экспедиции, а также Центра охраны и исследования памятников археологии Полтавской облгосадминистрации. Основные усилия этих научных коллективов были направлены на изучение Перещепинского и Бельского могильников, а также курганов в урочище Марченки.

На сегодняшний день мы располагаем сведениями о не менее чем 100 курганах из могильников, раскопанных в окрестностях Бельска и на самом городище. Наиболее полно изученным среди них является некрополь в урочище Перещепино – около 40 исследованных насыпей, затем следуют могильники в урочище Осняги – 24, Скоробор – 20, урочище Марченки – 8, а также Бельский некрополь (А и Б) – 7 курганов. Практически на всех упомянутых выше могильниках (за исключением Бельского некрополя «Б») захоронения совершались на протяжении почти всего скифского периода. Вместе с тем, в урочище Скоробор и Марченки число раннескифских комплексов VII и VI вв. до н.э. составляет в целом 65-70%, тогда как на Перещепинском могильнике господствуют погребения V в. до н.э., составляющие там более 80% от всех исследованных захоронений. Близкая ситуация прослеживается и на Бельском могильнике «Б» где зафиксировано абсолютное преобладание погребений IV в. до н.э.

Взросший объем археологических источников позволяет предложить новое решение ряда проблем в изучении «Бельского феномена», тесно связанного с одним из наиболее развитых регионов скифской ойкумены VII–V вв. до н.э. – бассейном средней Ворсклы.

Литература

Городцов, 1911 – Городцов В.А. Дневник археологических исследований в Зеньковском уезде, Полтавской губернии, в 1906 году // Труды XIV Археологического съезда в Чернигове в 1909 г. Т.3. М., 1911.

Ковпаненко, Скорый, 1988 – Ковпаненко Г.Т., Скорый С.А. К изучению погребального обряда скифского времени в Поросье // СА. 1988. №2.

Кулатова, Супруненко, 2001 – Кулатова І.М., Супруненко О.Б. Курган скіфського часу в урочищі Марченки поблизу Більська // АЛЛУ. 2001. №2.

Кулатова, Супруненко, 2002 – Кулатова І.М., Супруненко О.Б. Ранньоскіфський курган поряд з Більським городищем // Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Т. X. 2002.

Махортых, Ролле, 2006 – Махортых С.В., Ролле, Р. Некоторые итоги исследований Бельского городища и его округа Украинско-Немецкой экспедицией // АЛЛУ. 2006. №1.

Махортых, Ролле-Герц, Скорый, Герц, Каравайко, 2007 – Махортых С.В., Ролле-Герц Р.А., Скорый С.А., Герц В.Ю., Каравайко Д.В. Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 2006 г. К., 2007.

Мурзін, Ролле, Скорый, 1995 – Мурзін В.Ю., Ролле Р., Скорый С.А. Дослідження курганів на території

Більського городища // Полтавський археологічний збірник. 1995. № 3.

Супруненко, 1996 – Супруненко О.Б. Розкопки Більського курганного некрополю «Б» // Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи. Полтава, 1996.

Супруненко, 2006 – Супруненко О.Б. Поховання Більського курганного некрополю «Б» (за розкопками 1995 р.) // АЛЛУ. 2006. №2.

Черненко, Ролле-Херц, Скорый, Махортых, Херц, Белозор, 2005 – Черненко Е.В., Ролле-Херц Р., Скорый С.А., Махортых С.В., Херц В., Белозор В.П. Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции 2004 г. К., 2005.

Шрамко, 1987 – Шрамко Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). К., 1987.

Шрамко, 1994 – Шрамко Б.А. Новые раскопки курганов в могильнике Скоробор // Древности - 1994. Харьков, 1994.